

Расчет, который происходил в конце недели, производился медными деньгами — кватринами¹⁷⁸ (*quattrini et ogni moneta di game*). На рынке фактическая ценность кватриина была весьма низкой, и оплата работы кватринами, как об этом говорится у хронистов и в уставах цехов, была весьма выгодна шерстяникам-предпринимателям, которые продавали свои сукиа за полноценные золотые флорины и в крайнем случае за флорины серебряные.¹⁷⁹

Однако при расчете наемные рабочие, как правило, не получали причитающихся им 24 кватринов (8 сольдов), так как в сукноделнии господствовала жестокая система штрафов.

Если какой-либо владелец мастерской работал в недозволенное уставом время, то штрафу подвергался не только он (40 сольдов за каждую ночь работы), но и наемный рабочий (*laborator*) — шерстобит или стригальщик (5 сольдов).¹⁸⁰

В Сьене в 1307 г. с рабочего-кардовщика взимали 5 сольдов штрафа за недостаточно хорошо обработанный кусок сукиа. У чесальщиков шерсти, работающих в мастерской (*pettinatori che avvanno in bottega*), вычиталось 2 сольда из их скудного заработка, если они не успевали уложить шерсть после работы. Если работу находили выполненной недостаточно хорошо, чесальщика заставляли сделать ее заново и, кроме того, брали с него 2 сольда штрафа. Промывальщиков шерсти штрафовали за загрязнение бассейна (1 сольд) и т. д.¹⁸¹

Штрафам подвергали также ткачей и прядильщиков. Так, например, если ткач не мог исправить все погрешности в работе после осмотра ее, он подвергался штрафу до 5 лир.¹⁸²

За погрешности при выработке пряжи в первый раз на прядильщика налагали штраф до 1 сольда, при повторном случае — до 2 лир, а в третий раз, о чем говорилось в специальных посланиях епископа Флорентийского и Фьезоланского, прядильщику грозило отлучение от церкви.¹⁸³ Если у ткача на-

¹⁷⁸ 1 кватрин равен 4 динарам, в сольде 12 динаров; 8 сольдов выдавались в виде 24 кватринов.

¹⁷⁹ «*Li mercatanti vendeano a fiorini, e le maniffature pagavano a soldi e così si faceva per gli mercatanti valesse assai, e specialmente per gli lanaiouli, e per quelli che viveano di rendità*» (M. Stefani, rubr. 877, стр. 382). Устав цеха Ланы требует: «*Nullus huius artis et societatis vendat vel emat pannum aut pannos... nisi ad florenos argenteos, faciendo et ieri faciendo solutionem in florenis aureis cum lilio*» (Statuto della Lana di Firenze, l. III, cap. XXXVI, стр. 172).

¹⁸⁰ Statuto della Lana di Firenze, l. II, cap. XLIII, стр. 130.

¹⁸¹ Statuto della Lana di Siena, cap. II, III, X, XI, XVI, XX, XXII, стр. 175, 261—262, 266—267, 272, 332.

¹⁸² Statuto della Lana di Firenze, l. I, cap. VIII, стр. 27.

¹⁸³ Там же, l. III, cap. VII, стр. 151—152.